

ВВЕДЕНИЕ

В современных источниках по психологии тезис о важной, более того, доминирующей роли бессознательного (подсознательного) в творческой деятельности стал, по существу, тривиальным. Это следствие все возрастающего интереса исследователей к серьезным научным разработкам проблемы в до- и постпсихоаналитический период, дающим основание рассматривать феномен бессознательного в качестве «источника творческого процесса».

Общая идея о бессознательном, восходящая к учению Платона о познании – воспоминании (анамнесисе), оставалась господствующей вплоть до нового времени. Идеи Декарта, утверждавшего тождество сознательного и психического, послужили источником представлений о том, что за пределами сознания может иметь место только чисто физиологическая, но не психическая деятельность мозга. Концепция бессознательного впервые четко сформулирована Лейбницем, трактовавшим бессознательное как низшую форму душевной деятельности, лежащую за порогом осознанных представлений, возвышающихся, подобно островкам, над океаном темных перцепций (восприятий). Первую попытку материалистического объяснения бессознательного предпринял Гартли, связавший бессознательное с деятельностью нервной системы. Кант связывает бессознательное с проблемой интуиции, вопросом о чувственном познании.

Своеобразный культ бессознательного как глубинного источника творчества характерен для представителей романтизма. Иррационалистическое учение о бессознательном выдвинул Шопенгауэр, продолжателем которого выступил Э.Гартман, возведший бессознательное в ранг универсального принципа, основы бытия и причины мирового процесса.

В XIX веке началось собственно психологическое изучение бессознательного (И. Ф. Гербарт, Г. Т. Фехнер, В.Вундт, Т. Липпс).

Новый стимул в изучении бессознательного дали работы в области психопатологии, где в целях терапии стали применять специфические методы воздействия на бессознательное (первоначально – гипноз). Исследования, особенно французской психиатрической

школы (Ж. Шарко и др.), позволили вскрыть отличную от сознательной психическую деятельность патогенного характера, неосознаваемую пациентом. Продолжением этой линии явилась концепция З. Фрейда, начавшего с установления прямых связей между невротическими симптомами и воспоминаниями травматического характера, которые не осознаются в силу действия особого защитного механизма – вытеснения. Бессознательные влечения, по Фрейду, могут выявляться, и ставится под контроль сознания с помощью техники психоанализа. Ученик Фрейда Юнг, помимо личного бессознательного, ввел понятие коллективного бессознательного, разные уровни которого идентичны у лиц определенной группы, народа, всего человечества.

Все вышеизложенное послужило основанием для выбора темы «Роль бессознательного в творческой деятельности».

Объект исследования – бессознательное.

Предмет исследования – роль бессознательного в творческой деятельности.

Цель исследования – выявление роли бессознательного в творческой деятельности.

Задачи исследования:

Изучение и анализ природы и сущности творческой деятельности;

Определение взаимодействия бессознательного и творчества;

Рассмотрение сновидения как источника творческой деятельности.

Методы исследования - анализ литературы.

1 ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

• 1. Понятие творческой деятельности

Теория творчества является существенным достижением психологической науки, как отечественной, так и зарубежной, и служит методологической основой развития психологии. Однако до сих пор сохраняется

многозначность толкования понятия «творчества». Повторяемость отдельных понятий многочисленных определений творчества рассматриваются как выражение единства научных воззрений их авторов, а различия являются показателем богатства понятия «творчества», его многоаспектности и неисчерпаемости. При этом выделяются такие определения, как философские, психологические, педагогические, художественные, эстетические и технические.

По мнению И.М. Розетт, «творчество – высшая и наиболее сложная форма психической деятельности, отсюда – важность разработки вопроса о роли бессознательного в структуре художественного творчества и восприятия не только для психологии искусства, но и для исследования других видов психической деятельности. Бессознательное, соучастие неосознаваемой психической деятельности в процессе художественного творчества – факт реальный и настолько важный, что без учета его невозможно раскрытие ни психологических процессов творчества, ни психологической структуры художественного образа» /18, с. 64-86/.

Творчество есть принятие нестандартных решений в ситуациях, не имеющих аналогов в прошлом. В творчестве не только создается нечто оригинальное, но и развиваются сущностные силы человека, его способности и мастерство. Творчество есть самореализация, объективация свободы. Хотя в творчестве присутствует бессознательный элемент, оно не противоположно рациональности, а является ее естественным и необходимым дополнением. Рациональное – фундамент, условие для проявления творчества.

Основателем психологии творчества в отечественной науке стал Я.А. Пономарев. Я.А. Пономарев, применяя системный подход к изучению творчества, сформулировал важный принцип формирования, развития и реализации творческих способностей – закон ЭУС (этапы, уровни, ступени): в развитом психологическом механизме поведения этапы его развития, трансформируясь, превращаются в структурные уровни его организации и выступают как функциональные ступени решения творческих задач /16, с.11-30/.

Я.А. Пономарев выделяет разные уровни творчества. Новое для индивида не всегда является новым для общества. Высшее творчество в науке, производстве, культуре и политике определяется принципиальной новизной полученных результатов в масштабах их исторической значимости. Да и для отдельного человека поначалу творчески-уникальное, теряя новизну, превращается в привычно-стандартное. Это понимал Н. А. Бердяев, отметивший «трагическое

несоответствие между творческим горением, в котором зарождается творческий замысел, интуиция, образ, и холодом лаконической реализации творчества» /6, с.221/, т.е. происходит потухание творческого огня в духовных творениях, социальном учреждении. В этом трагедия творчества и его граница, наличие восходящей и нисходящей линий в творческом прозрении. «Творчество носит напряженно-личный характер, и вместе с тем оно есть забвение личности ... Творчество всегда есть самоопределение, выход из пределов своего замкнутого бытия» /4/. Принимая эти оригинальные суждения, мы не можем согласиться с таким: «Творчество есть ... тайна явления нового, небывалого, ни из чего не вытекающего, ни из чего не рождающегося». Но ведь творчество имеет объектно-субъектную природу: мир и его фрагменты не удовлетворяют человека, вследствие чего он, «включая» духовные потенции и «озарения», материализует их в своих действиях по изменению действительности. Положительная творческая деятельность субъективна по форме (осуществляется человеком) и объективна по содержанию (опирается на конструктивные процессы объективного мира).

Если творчество выражается в приспособлении человека к меняющимся обстоятельствам бытия, то антипод творчества – догматизм – ориентирован на сохранение стабильности и, в конечном счете, ведет к деградации. (В определенных условиях стабильность, «здоровый» консерватизм имеет позитивное значение.) Творчество нацелено на оригинальность, а догматизм на размышления и действия по неизменным, готовым рецептам.

Идея несовместимости творчества с рациональным познанием получила широкое распространение. Платон считал творчество божественной способностью, родственной особому виду безумия. Кант называл творчество отличительной чертой гения и противопоставлял творческую деятельность рациональной, Фрейд, Юм и Кречмер, подчеркивая неповторимость и невозпроизводимость творчества, целиком относили его к сфере бессознательного.

Природа творческой деятельности

Творческая активность является важнейшим аспектом творческой уникальности человека. Природа творческой активности, ее детерминация и ее проявление в творчестве являются предметом научных дискуссий и практических поисков в психологии творчества.

Д.Б.Богоявленская выделяет следующие основные факторы, обеспечивающие творческую активность человека – креативность, творческий потенциал,

интеллектуальную активность; В.А.Петровский - надситуативную активность

Вопрос о природе побуждения к творчеству относится к числу самых главных. А.Л. Галин, В.А. Цалок и другие полагают, что в фундаменте творчества лежит механизм сублимации. Неудовлетворенные потребности, прежде всего либидинозные, которые не могут быть реализованы из-за моральных запретов, находят социально приемлемый выход в творчестве. Отсюда следует логический вывод, что чем тяжелее внутренний конфликт художника, чем в большей степени ущемлены его потребности, особенно потребность в любви, тем продуктивнее его творческая активность

В пользу этой точки зрения обычно приводится большое количество фактов, свидетельствующих о расцвете творческих сил у великих людей в наиболее тяжелые их жизненные периоды, после жестоких психических травм и необратимых потерь.

П.В. Симонов считает, что «творчество – это разновидность поисковой активности, под которой нами понимается активность, направленная на изменения ситуации или на изменение самого субъекта, его отношения к ситуации, при отсутствии определенного прогноза желательных результатов такой активности. О мозговых механизмах поисковой активности известно пока не очень много. По-видимому, важную роль в этом поведении играет гиппокамп, который обеспечивает учет статистически маловероятных возможностей, без чего поисковая активность, особенно в сфере творчества, не была бы эффективной» .

По – словам В.С. Ротенберга, исследования, проведенные на человеке и животных, показали, что поисковая активность значительно повышает устойчивость организма к воздействию самых разнообразных вредных факторов. Этот эффект почти не зависит от характера эмоций, сопровождающих поисковое поведение: резистентность к заболеваниям возрастает и при положительных, и при отрицательных эмоциях. Противоположное состояние – отказ от поисковой активности в ситуации, которая не удовлетворяет субъекта, - значительно снижает резистентность индивида и может даже закончиться его гибелью. Особенно важно, что снижение поисковой активности делает субъекта более уязвимым к вредным воздействиям даже в такой ситуации, которая, на первый взгляд, вполне его удовлетворяет. Это значит, что с биологической точки зрения наличие или отсутствие поисковой активности более существенно, чем эмоциональная оценка ситуации

Такое большое значение поисковой активности для выживания определяется ее основной биологической функцией. Эта активность представляет собой как бы движущую силу саморазвития каждого индивида, и прогресс популяции в целом в большой степени зависит от ее выраженности у отдельных членов популяции. Поэтому биологически целесообразно выживание путем естественного отбора именно тех особей, которые не склонны реагировать на трудные ситуации отказом от поиска. Потребность в поиске является двигателем прогресса благодаря своей принципиальной ненасыщаемости – ведь это потребность в самом процессе постоянного изменения. У животных она особенно четко выявляется в ситуациях, когда первичные потребности заведомо удовлетворены. Однако этот феномен удастся обнаружить только в условиях эксперимента.

«Только у человека, в связи с условиями его существования, позволяющими на более или менее длительный срок гарантированно удовлетворять первичные потребности, поисковая активность проявляется в своем «чистом» виде. Так, она может принять форму так называемой надситуативной активности, когда субъект сам ставит перед собой более сложные, чем от него требуют, задачи, отнюдь, не будучи уверенным в их выполнимости. Вероятно, такой же механизм лежит в основе прагматически неоправданного риска. «Упоение в бою» может быть иногда результатом удовлетворения высокой потребности в поиске» Творчество одна из наиболее естественных форм реализации потребности в поиске. Разумеется, надо учитывать существование наряду с ней других мотивов творчества – потребности в самоутверждении, признании со стороны других членов общества и т.п.

Для людей же творчески одаренных сам поиск нового, в силу психофизиологических закономерностей, приносит гораздо большее удовлетворение, чем достигнутый результат. По данным Р. Раскина, «творческая потенция и самовлюбленность коррелируют гораздо слабее, чем можно было бы ожидать. Эта невысокая корреляция скорее может быть за счет любви «творчества в себе» . С представлениями о ведущей роли стремления к признанию плохо согласуется и опыт ряда выдающихся ученых: по достижении бесспорных и признанных успехов в своей области они внезапно круто меняют сферу исследовательской деятельности, обращаясь часто к заведомо непосильным задачам и рискуя столкнуться с поражением. Но с позиции теории поисковой активности этот опыт вполне понятен.

Творчество, созидание ради созидания, является оптимальной формой поисковой активности еще по одной причине. В случае если поиск (любой, кроме творческого) безуспешен, его отрицательные результаты приобретают такую большую

эмоциональную значимость, что даже перекрывают стремление к достижению цели. Таков один из основных механизмов развития состояния отказа от поиска. В лучшем случае, поисковая активность переключается в другом направлении. Но в процессе творчества, когда единственной целью и главной радостью является постижение или созидание, никакие неудачи не являются настолько психотравмирующими, чтобы заставить прекратить поиск, ибо отрицательный результат – это тоже результат, и он означает только, что необходимо расширить зону поиска. Но если в это время в центре внимания оказываются собственные переживания, если неудачи воспринимаются не с точки зрения их значения для дальнейшей деятельности, а только как угроза престижу, тогда они становятся психотравмирующими и могут вести к внутреннему конфликту и активизации недостаточно изжитых комплексов.

Бессознательное как источник творческой деятельности

Во всех рассмотренных теоретических концепциях фантазии за исходный материал для творческой деятельности, который в дальнейшем подвергается трансформации, принимаются данные, почерпнутые из внешней реальности. Однако ряд психологов обратили внимание на особую реальность в глубинах психики, которая, по их мнению, может также служить материалом фантазии. Учение Зигмунда Фрейда получило достаточно широкое освещение и разностороннюю оценку.

Выясняя причины неврозов, Фрейд столкнулся с явлениями, которые не могли быть объяснены в терминах господствовавшей в конце XIX в. Психологии сознания. Адекватное объяснение новых фактов, полученных в клинических условиях, потребовало допущения, что структура «душевного аппарата» весьма сложна и что наряду с легко обозреваемой самим субъектом сознательной областью в человеческой психике существует еще одна область, также вполне реальная, которая недоступна непосредственному наблюдению .

Эта область получила название «бессознательное». Представители Вюрцбургской школы не смогли выйти за пределы психологии сознания, полагая, будто понятия «психическое» и «сознательное» тождественны по объему и содержанию. Что касается ряда философов – от Лейбница до фон Гартмана, - широко пользовавшихся понятием «бессознательное», то они трактовали его в негативном смысле, усматривая в нем нечто, не наделенное теми признаками, которые присущи сознанию. Психоанализ сделал серьезную попытку проникнуть в психологическую природу бессознательного, выяснить его содержательную

сторону и основные закономерности.

Психоанализ первоначально обратился к изучению одной из наиболее игнорировавшихся форм фантазии – к сновидениям, которым психологи и физиологи прошлого давали чрезвычайно примитивное объяснение, усматривая в них побочный и случайный продукт разрядки нервной энергии во время сна. Фрейд, проведя кропотливый анализ воспоминаний сновидений, показал, что все элементы сновидения, какими бы бессмысленными, бессвязными и нелепыми они ни казались, находятся в тесной связи со всей нашей внутренней жизнью и, следовательно, имеют психологический смысл. Сновидение, по Фрейду, выполняет важную биологическую функцию, а именно охраняет сон путем иллюзорного исполнения желаний, а также иллюзорного устранения мешающих сну раздражителей

Итак, образы сновидений, подобно другим фантастическим образам, имеют вполне реальные источники. Однако к этим источникам следует отнести не только внешнюю реальность, но и внутреннюю психическую жизнь, зачастую неосознаваемую.

Сама фантазия, проявляющаяся не только в образах сновидений, но и в произведениях искусства, подчиняется определенным закономерностям, которыми, как считают психоаналитики, управляется вообще вся бессознательная сфера. К ним относятся механизмы сдвига (смещение акцента с одного явления на другое, а также подстановка безобидной ситуации вместо неприемлемой) и сгущения (соединение в одном образе нескольких образов или их отдельных черт). Особое значение придается символам, замещающим лица, органы тела, предметы, действия.

Механизмы сдвига, сгущения и образования символов, согласно учению Фрейда, проявляются в любой форме фантазии – в причудливых желаниях невротика и бредовых идеях психопата, в мифических народных вымыслах и религиозных верованиях, в интимных мечтах и поэтическом творчестве.

Переход из бессознательной сферы в сферу сознания осуществляется при помощи так называемой проекции. Эрнст Нойманн следующим образом иллюстрирует явление проекции: «Подобно тому, как кинематографический аппарат, находящийся позади зрителей, создает картину впереди них на полотне, точно так же содержания бессознательного проецируются вовне и воспринимаются как данные внешнего мира, а не как содержания бессознательного. Так, «демон»

выступает для личности не как часть ее, а как существо, живущее и действующее во внешнем мире» . И подобно тому, как ребенок реализует свои желания в изобретаемых им играх, художник, по мнению фрейдистов, в своих произведениях, обычно в замаскированной форме, реализует свои стремления. Например, английский теоретик искусства Герберт Рид усматривает в поэме Кольриджа «Уныние» проекцию душевного конфликта поэта, вызванного вспыхнувшей страстью к жене друга. Внутренние конфликты, таким образом, как бы выносятся вовне, вследствие чего они обретают новую форму, подчас весьма отличную от той, которая была присуща глубинным переживаниям .

Б.Г. Ананьев подчеркивает, «...что просто ссылка на термин «бессознательное» как на объяснительный принцип лишь создает иллюзию объяснения. Термин «бессознательное» имеет, по меньшей мере, два значения: во-первых, он служит для обозначения особой психической инстанции или сферы, т.е. имеет топологический смысл; во-вторых, он выступает в качестве характеристики психических явлений, указывает на отсутствие у них определенного свойства – быть легко доступным сознанию. Однако ни одно из указанных значений не представляет собой теоретической концепции, которая способна объяснить психологические явления»

Исследований, посвященных влиянию быстрого сна и сновидений на процессы творчества, относительно немного. Фрейд, Адлер, Юнг, Маслоу, Ассаджиоли и др. доказывали, что у лиц с высоким творческим потенциалом в сновидениях более выражены первичные процессы мышления (т.е. более активно невербально образное мышление) по сравнению с контролем. Лица с конвергентным типом мышления являются менее творческими и дают меньше отчетов о сновидениях, чем лица с дивергентным типом мышления. Наконец, лишение быстрого сна приводит к значительному ухудшению в выполнении тестов на творческое мышление (тесты Гилфорда), но не ухудшает выполнение задач на запоминание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Плоды цивилизации и культуры, которыми ежедневно пользуются в повседневной жизни, воспринимаются как нечто вполне естественное, как результат развития производственных и общественных отношений. Но за таким безликим представлением сокрыто великое множество исследователей и великих мастеров осваивающих мир в процессе своей человеческой деятельности. Именно творческая деятельность наших предшественников и современников лежит в

основе прогресса материального и духовного производства.

Творчество является атрибутом человеческой деятельности – это исторически эволюционная форма активности людей, выражающаяся в различных видах деятельности и ведущая к развитию личности. Главный критерий духовного развития человека – это овладение полным и полноценным процессом творчества.

Чрезвычайно перспективным для многих ученых, таких как Д.Б. Богоявленская, Я.А. Пономарев и др., представляется изучение влияния на творческие способности разнообразных воздействий, направленных на активацию образного мышления (сюда относятся гипноз, медитация, специальные формы психологического тренинга).